

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 208-АПУ19-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осужденного Усенбаева К.Н. с использованием систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Рубахина С.А., переводчика М [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Усенбаева К.Н., адвоката Левиной И.А. на приговор Дальневосточного окружного военного суда от 4 июня 2019 года, которым

Усенбаев Кабул Нурматович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении срока отбывания наказания осужденным, процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Усенбаева К.Н. по доводам апелляционных жалоб, выступление адвоката Рубахина С.А. в защиту осужденного, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные

жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Усенбаев признан виновным и осужден за участие в деятельности организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

В апелляционной жалобе осужденный Усенбаев оспаривает приговор, утверждает, что он не участвовал в деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», не пропагандировал ее доктрину, не агитировал кого-либо вступать в ряды этой организации, в указанных в приговоре квартирах находился по приглашению М [REDACTED], который провоцировал его на разговоры об организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а в дачном поселке СНТ «Садовод любитель» встречался с земляками только для проведения совместного ужина и отдыха. Действия сотрудников спецслужб, проводивших в отношении него оперативно-розыскные мероприятия, носили незаконный характер, являлись провокацией, имеющиеся в деле вещественные доказательства сфальсифицированы. Судом необоснованно отказано в удовлетворении его ходатайств об определении сотовым оператором места его нахождения в указанные органами следствия даты, о вызове и допросе свидетеля М [REDACTED] о проведении на полиграфе тестов в отношении него, свидетелей, оперативных работников и понятых, о проведении повторных религиозной и фоноскопической экспертиз. Показания допрошенных в суде оперативных сотрудников А [REDACTED] и Т [REDACTED] вымышлены, а свидетели М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED] давали ложные показания на предварительном следствии под физическим и морально-психологическим давлением. Очные ставки с указанными свидетелями произведены с нарушениями закона, участвующий в очных ставках адвокат ненадлежаще защищал его интересы. Недостоверными являются показания понятых У [REDACTED] и Ш [REDACTED], участвовавших в проведении обыска по месту его жительства, протокол обыска, в ходе которого была изъята флеш-карта, сфальсифицирована, флеш-карта подброшена. Осужденный ставит вопрос об отмене приговора и оправдании.

Адвокат Левина в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Усенбаева, выражает несогласие с приговором, просит его отменить, полагая, что изложенные в нем выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Утверждает, что вина Усенбаева в инкриминируемом ему деянии не доказана, инициатором встреч и разговоров на религиозные темы он не был, исповедовал традиционный ислам. Суд дал неправильную оценку показаниям свидетелей М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED] которые свидетельствуют о невинности Усенбаева. Недостоверными являются показания свидетеля А [REDACTED] по факту передачи ему флеш-карты Усенбаевым, а также показания свидете-

ля М [REDACTED], не допрошенного в суде. Полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий видеозаписи бесед с участием Усенбаева являются недопустимыми доказательствами, содержат признаки монтажа, а перевод с узбекского языка на русский диалогов участников встреч был некачественным. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств Усенбаева о производстве экспертизы оптических дисков и об истребовании у операторов мобильной связи сведений о местонахождении телефона Усенбаева в дни проведения собраний.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Привалихин Н.П. просит приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах и возражениях, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит, что вывод о доказанности вины Усенбаева в преступлении, за совершение которого он осужден, сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, объективно изложенных и оцененных в приговоре в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ при соблюдении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно, позиции каждой из сторон проанализированы и объективно оценены.

В приговоре, как это предусмотрено ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступного деяния, признанного судом доказанным, изложены и проанализированы доказательства виновности Усенбаева, указано, какие из доказательств суд положил в основу приговора, сформулированы выводы о квалификации действий осужденного, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Судом установлено, что Усенбаев, имея умысел на участие в террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», осознавая свою принадлежность к ней, в указанный в приговоре период участвовал в деятельности этой организации, признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической, совершая действия, связанные с продолжением деятельности террористической организации.

Преступное деяние выразилось в том, что в ходе многократных встреч, проходивших в г. Новосибирске на территории ООО ТК «Центральный рынок», в жилых помещениях, расположенных на улицах Жуковского, Тимирязева, а также на территории СНТ «Садовод любитель» Усенбаев рассказывал М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED] и иным лицам об организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», пропагандируя деятельность данной организации. В этих же целях в феврале

2015 года Усенбаев передал для изучения А [] флеш-карту, содержащую текст доктрины партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Виновность Усенбаева в участии в деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» подтверждена доказательствами, приведенными в приговоре, в частности:

показаниями в суде свидетелей М [], А [], М [] и других об изложенных в приговоре обстоятельствах участия Усенбаева в деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в том числе, о беседах Усенбаева со свидетелями, во время которых он пропагандировал деятельность этой организации, убеждал присутствующих в необходимости установления «Всемирного исламского халифата». Свидетель А [], кроме того, подтвердил, что в феврале 2015 года Усенбаев передал ему флеш-карту для изучения имеющихся на ней записей, касающихся доктрины партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»;

оглашенными в суде показаниями свидетеля М [], данными им на предварительном следствии, о встречах с Усенбаевым, который разъяснял ему и другим участникам встреч идеологию политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», говорил о необходимости создания всемирного Халифата;

протоколом обыска по месту проживания свидетеля А [] при производстве которого обнаружена и изъята флеш-карта, переданная ему Усенбаевым, а также протоколом обыска в жилом помещении Усенбаева, где также обнаружена и изъята флеш-карта;

протоколом осмотра предметов и заключением экспертов о том, что на изъятых в ходе обысков в жилищах А [] и Усенбаева флеш-картах содержатся тексты электронных книг и изданий, соответствующие доктрине организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»;

заключением экспертов от 15 октября 2018 г. №31-18 по результатам комплексной религиоведческой психолого-лингвистической экспертизы оптических дисков с видеозаписями встреч Усенбаева с М [], А [], А [] и другими свидетелями, протоколами осмотра оптических дисков, согласно которым на них имеются записи разговоров, касающиеся доктрины запрещенной в Российской Федерации террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Собеседникам адресуются высказывания побудительного характера, направленные на осуществление разнообразной деятельности в интересах организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». В процессе коммуникации озвучиваются идеи превосходства представителей исламской религии над представителями других конфессий, говорится о деятельности организаций «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в адрес представителей неисламского вероисповедания и представителей отдельных наций и народов звучат оскорбительные и унижительные высказывания. В разговорах имеются признаки психологического воздействия на аудиторию со стороны лидера («Кабул», «Ходжа ака»), который использует комплекс вербальных и невербальных приемов психологического воздействия, направленного в це-

лом на убеждение адресата в верности излагаемых идей, формирование у аудитории мировоззрения, соответствующего фундаменталистическим течениям ислама, в частности мировоззрения, исповедуемого в организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»;

показаниями специалиста Н [REDACTED], разъяснившего, что целью деятельности политической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») является устройство «Всемирного исламского Халифата», в связи с чем все правительства, не согласные с такой формой правления, должны быть устранены, а поставлено новое руководство по законам Шариата; программой партии является то, что все мусульмане обязаны поднять оружие и сражаться с целью устранения и свержения неугодного правителя; формами и методами деятельности участников этой организации является вовлечение в свои ряды новых членов путем проведения личных бесед в среде религиозных общин, квартирах и иных местах в кругу родственников и знакомых, как один на один, так и с небольшой группой слушателей;

заключением комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, согласно которому Усенбаев психическим расстройством в период совершения преступления и на момент производства экспертизы не страдал, может осознавать фактический характер своих действий, руководить ими, на основании чего и оценки иных обстоятельств дела суд обоснованно признал его виновным;

показаниями в суде свидетелей А [REDACTED] и Т [REDACTED] о результатах оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых установлены умышленные действия Усенбаева в интересах «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», показаниями понятых У [REDACTED] и Ш [REDACTED] об обстоятельствах проведения обыска по месту жительства Усенбаева, протоколами иных следственных действий, различными документами и другими доказательствами, оценив которые в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденного.

Вопреки доводам жалоб Усенбаева и его защитника, у суда не имелось оснований не доверять показаниям свидетелей М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], Т [REDACTED], У [REDACTED], Ш [REDACTED], которые получены в отсутствие нарушений, влекущих их недопустимость как доказательств, согласуются в деталях между собой и с другими доказательствами. Оснований для оговора Усенбаева свидетелями по делу не установлено.

Утверждения Усенбаева о применении к свидетелям М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED] в ходе предварительного расследования недозволенных методов ведения следствия не основаны на материалах дела. В судебном заседании свидетели М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED] подтвердили свои показания, данные ими на предварительном следствии, заявлений о каком-либо принуждении к даче показаний, избивающих Усенбаева в преступлении, не делали, что соответствует протоколам следственных действий, проведенных с участием указанных лиц, и протоколу судебного заседания.

Правильно отвергнуты судом в приговоре заявления Усенбаева о провокации преступления со стороны свидетеля М [REDACTED], поскольку из показаний свидетелей М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED] следует, что именно Усенбаев был инициатором разговоров о «Всемирном исламском Халифате» и заявлял о правильности деятельности террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», что согласуется с показаниями свидетеля М [REDACTED] и видеоматериалами, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Показания свидетеля М [REDACTED] оглашены в судебном заседании в соответствии с п. 5 ч. 2 и ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ. На предварительном следствии Усенбаев реализовал возможность оспорить показания М [REDACTED] в ходе очной ставки с ним.

Очные ставки Усенбаева со свидетелями М [REDACTED], А [REDACTED], Э [REDACTED], М [REDACTED] произведены в соответствии с требованиями статей 189, 192 УПК РФ, с участием защитника, переводчика. При этом Усенбаев не отказывался от услуг адвоката, допущенного к участию в следственных действиях в качестве его защитника, а какие-либо данные, которые могли бы указывать на недобросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Усенбаева, в деле отсутствуют.

Достоверность показаний свидетелей У [REDACTED] и Ш [REDACTED], участвовавших в качестве понятых при проведении обыска в квартире Усенбаева, а также законность обыска и допустимость протокола следственного действия сомнений не вызывают.

Понятые У [REDACTED] и Ш [REDACTED] в суде подтвердили, что при обыске среди прочего обнаружена и изъята флеш-карта, которая после ее демонстрации участникам следственного действия, в том числе Усенбаеву, была должным образом упакована. При этом Усенбаев не отрицал принадлежность ему обнаруженной флеш-карты, какого-либо воздействия на него не оказывалось, замечаний в ходе обыска он не высказывал, правильность отраженных в протоколе следственного действия сведений он удостоверил своей подписью, что опровергает заявления Усенбаева о том, что указанное вещественное доказательство ему подброшено сотрудниками правоохранительных органов.

Несостоятельны доводы жалоб о недопустимости полученных по результатам оперативно-розыскной деятельности видеозаписей бесед Усенбаева с указанными в приговоре лицами.

Материалы дела свидетельствуют, что оперативно-розыскные мероприятия проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр изъятых по результатам оперативно-розыскных мероприятий предметов, имеющих от-

ношение к уголовному делу, и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений ст. 81, 84, 170, 176, 177, 180 УПК РФ.

Материалами дела также подтверждено, что предусмотренные ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» условия проведения оперативно-розыскных мероприятий и требования ст. 9 указанного закона к основаниям и порядку судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан не нарушены, а полученные материалы установленным порядком переданы следственным органам.

В судебном заседании оптические диски, содержащие видеозаписи бесед с участием Усенбаева, были осмотрены с участием специалиста, признаков их монтажа, о чем заявлял Усенбаев, не установлено.

Правильная оценка дана в приговоре доводам жалоб о некачественном переводе разговорной речи участников совместных встреч с Усенбаевым, зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Вывод суда о несостоятельности таких заявлений соответствует материалам дела, из которых следует, что участвовавшая в осмотре оптических дисков переводчик Ш[REDACTED], свободно владеющая узбекским и русским языками, предупрежденная об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод, добросовестно исполняла обязанности переводчика.

Заявленные Усенбаевым ходатайства, на которые он и его защитник ссылаются в апелляционных жалобах, разрешены судом в установленном законом порядке с участием сторон. Решения об отказе в удовлетворении ходатайств надлежаще мотивированы в соответствующих определениях, которые основаны на материалах дела и нормах законодательства.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Усенбаева в преступлении, содеянное им квалифицировано правильно.

Наказание Усенбаеву назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, других обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, в том числе смягчающих обстоятельств, которые приведены в приговоре.

В частности, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд признал наличие малолетних детей у Усенбаева, что соответствует п. «г» ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Судом также учтено влияние назначенного наказания на исправление Усенбаева и на условия жизни его семьи, состояние здоровья его и членов его семьи, материальное положение семьи осужденного, в целом положительно характеризующегося по месту жительства.

При таких данных суд посчитал возможным не применять к Усенбаеву дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

По своему виду и размеру наказание, назначенное осужденному, нельзя признать чрезмерно строгим, оно соразмерно содеянному, является справедливым, оснований для смягчения наказания не имеется.

Оснований для применения в отношении осужденного положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Дальневосточного окружного военного суда от 4 июня 2019 г. в отношении Усенбаева Кабула Нурматовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Усенбаева К.Н. и адвоката Левиной И.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи